

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Нарбут Н.Н.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. В статье рассматривается феномен научной дипломатии как нового, но важного инструмента международного взаимодействия в условиях глобализации и усложнения мировых политических процессов. Анализируются основные этапы становления научной дипломатии, ее концептуализация и развитие в различных регионах. Особое внимание уделяется возникновению «научной дипломатии» как термина, претерпевающего ряд трансформационных изменений, и многообразию его интерпретаций. В работе также оценивается влияние изменяющихся политических тенденций на научную дипломатию, и, как следствие, укрепление новых политических курсов. Сделан вывод о возрастающем значении научной дипломатии как элемента «мягкой силы» и перспективного направления внешней политики в XXI веке, однако отмечена «идеализация» концепта научным сообществом.

Ключевые слова: научная дипломатия, превентивная дипломатия, дипломатический инструмент, мягкая сила, многополярный мир, глобальный юг, Мадридская декларация о научной дипломатии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONCEPTUALIZATION OF SCIENCE DIPLOMACY AND ITS DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Natalia N. Narbut

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract. The article examines the phenomenon of science diplomacy as a relatively new yet significant instrument of international interaction in the context of globalization and the increasing complexity of global political processes. The main stages in the formation of science diplomacy, its conceptualization, and its development across different regions are analyzed. Particular attention is paid to the emergence of “science diplomacy” as a term that has undergone a series of transformational changes, as well as to the diversity of its interpretations. The paper also assesses the impact of shifting political trends on science diplomacy and, consequently, on the consolidation of new political courses. The study concludes that science diplomacy is gaining increasing importance as an element of “soft power” and as a promising direction of foreign policy in the twenty-first century. However, it also notes a certain “idealization” of this concept within the academic community.

Keywords: science diplomacy, preventive diplomacy, diplomatic instrument, soft power, multipolar world, Global South, Madrid Declaration on Science Diplomacy.

Funding: Independent work.

Введение.

Глобальные вызовы современности предполагают, как потребность в «жесткой», так и в мягкой силе. Дипломатия, как один из эффективнейших механизмов реализации мягкой силы, многоаспектна. На протяжении всей человеческой истории она приобретала различные формы, но именно в прошлом веке особенно отчетливо стала прослеживаться ее связь с наукой. Не только методы дипломатии стали активно использоваться в рамках создания и сохранения научных контактов, но и сами участники международных отношений стали посредством научной дипломатии способствовать снижению международной напряженности и продвижению глобальных и своих национальных интересов.

Обсуждение.

Классическая дипломатическая теория и практика претерпевают постоянные преобразования, находятся в состоянии сложной, многоступенчатой

эволюции [1, с. 2]. Так, например, из основных идей превентивной дипломатии, чья основная концепция была заложена шведским дипломатом и вторым секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом и бирманским дипломатом и третьим генеральным секретарем ООН У Таном, и впоследствии разработана Бутросом Бутрос-Гали в докладе ООН «Повестка дня для мира» [2], возникли концепции мягкой дипломатии, публичной дипломатии, культурной дипломатии и многие другие.

Аналогичным образом претерпевает изменения наука. Рассматривая науку вне политических парадигм, можно подтвердить точность прогноза советского ученого Владимира Ильича Вернадского. В своей работе «Прогресс науки и народные массы» он пишет, что перспективы научного прогресса, неизбежность новых успехов знания и достижений, которые «кажутся нам пока самыми смелыми фантазиями», «захватывают дух» [3, с. 501].

Закономерное усложнение и многоаспектность глобальных проблем стимулируют рост научных изысканий. Научно-технические революции, глобальные вызовы – например пандемия COVID-19 -, рост трансграничных потоков информации и знаний, а также изменяющиеся системы высшего образования закономерно повышают роль научной дипломатии в современном мире.

Согласно мнению австралийского академика, исследователя высшего образования Саймона Марджинсона и профессора университета Амстердама Марийки Ван дер Венде, «системы высшего образования, политика в сфере высшего образования и институты высшего образования подвергаются воздействию глобализации, которая расширяет, углубляет и ускоряет мировую взаимосвязанность» [4, с. 45], тем самым, формируя глобальную научную повестку.

Таким образом можно заключить, что развитие дипломатии и науки происходило и продолжает происходить хронологически параллельно.

История возникновения научной дипломатии.

Сам термин «научная дипломатия» вошел в политический оборот сравнительно недавно, однако, исторически научная дипломатия, пусть и не отмечена точной «датой рождения», имеет глубокие корни, уходящие в позапрошое столетие.

Смитсоновский институт, открытый в 1855 году, был известен своей институциональной репутацией, благодаря системе международного обмена научными публикациями. В настоящее время институт ведет научную работу в рамках участия, а иногда создания различных международных инициатив при участии Организации Объединенных наций и других международных организаций [5].

Первая транснациональная академия наук, призванная координировать работу ученых из разных стран, «Международная ассоциация академий», появилась в 1899 году и объединила усилия Прусской академии наук, Императорской академии наук в Петербурге, Королевского общества в Лондоне, Академии наук в Париже, Национальной академии наук в Вашингтоне, Итальянской академии деи Линчеи и других [6, с. 613], впоследствии, послужив фундаментальной основой для создания в 1918 году и дальнейшего функционирования Международного совета научных союзов.

В течение 20 века, преимущественно в европейской части мира, появлялись первые институциональные примеры сотрудничества научных институтов с государственными структурами, например, Академия наук Союза Советов Социалистических республик [7, с. 90] или Международный Комитет интеллектуального сотрудничества, созданный в рамках Лиги наций и послуживший прообразом ЮНЕСКО [8].

Причины, по которым зарождение научной дипломатии имеет привязку к европейскому макро-региону, множественны и обусловлены, в первую

очередь, экономическим и географическим факторами.

Во-первых, Европа исторически, в XVII-XIX веках формировалась как пространство ранней институционализации научного знания. На примере вышеупомянутых Королевского общества в Лондоне и Прусской академии наук, созданных в XVII и XVIII веках, соответственно, можно говорить о развитии и последующей влиятельности научных институтов, а не отдельных человеческих единиц, что позволило первым стать участниками межгосударственных процессов и впоследствии - дипломатическими инструментами.

Первые межгосударственные институты, в рамках которых наука начала восприниматься как дипломатический инструмент, также появились в Европе [9, с. 249].

Во-вторых, в обозначенных временных рамках в латиноамериканском, африканском и азиатском регионах не было создано условий для институционализации науки и ее последующей интеграции в политику.

Развитие международной академической системы подразумевает политическую независимость, а ввиду колониального положения, смежных и других факторов (например, удаленного, «периферийного» географического положения стран регионов от уже действующих научных центров) развитие научной дипломатии стало доступно другим регионам значительно позднее, чем Европе.

Данный факт не всегда препятствовал разноплановому взаимодействию между регионами, однако, существенно ограничивал возможность развивать международные контакты в научной отрасли.

В своей статье «Иберо-американское сообщество – фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки» главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН, доктор наук Петр Павлович Яковлев пишет, что, несмотря на то, что в контексте отношений европейских стран с развивающимся миром, Латинская Америка исторически занимала «особое место, как район, наиболее близкий Европе в цивилизационном отношении». Страны Латинской Америки после обретения независимости в первой четверти XIX века «очень быстро превратились в объект экономической экспансии Англии, Франции, позднее – Германии. При этом хозяйственные связи дополнялись политическими отношениями и весьма интенсивными культурными контактами, для которых на юге Американского континента имелась благодатная почва» [10].

В настоящее время латиноамериканский, африканский и азиатский регионы активно вовлечены в международное научно-дипломатическое взаимодействие. Бывший министр науки Руанды, исполнительный директор Всемирной академии наук программного подразделения ЮНЕСКО, Ромен Мурензи, в статье «Обещание научной дипломатии» пишет следующее: «Для развивающихся стран научная дипломатия может быть инструментом для ведения

переговоров о доступе к научным ресурсам или об участии в региональных или глобальных исследовательских инициативах. Конечно, наука не может решить все проблемы между народами. Однако в ряде случаев, совместно работающие ученые способны достичь значительного прогресса. <...> Когда мы решаем сложные глобальные проблемы, нам было бы разумно ориентироваться на научную дипломатию. Область широко открыта для нашего творчества, исследований и инноваций» [11, с. 2].

Формулирование концепции «научной дипломатии».

Ряд ученых полагает, что «пионерами» в разработке современной концепции научной дипломатии является Швейцария, которая с 1958 года начала «развивать научно-техническое сотрудничество по всему миру». Согласно мнению председателя АНО «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидата исторических наук Андрея Горохова и доктора наук Зорана Виторовича, «в настоящее время многие страны используют ‘швейцарскую модель’ для поиска решения проблем» [12, с. 14].

Однако важно понимать, что создание современной концепции «научная дипломатия» не имеет определенной «точки отсчета». Например, только в 2010 году Американская ассоциация содействия развитию науки (AAAS) и Лондонское королевское сообщество выпустили совместный доклад на тему «Новые рубежи научной дипломатии», сыгравший в свое время определяющее значение для ее теоретического формирования. Доклад основан на итогах совместной встречи 1-2 июня 2009 года, в которой приняли участие порядка 200 делегатов из стран Европы, Азии, Африки, стран Ближнего востока, Северной и Южной Америки [13].

Лондонское королевское сообщество и Американская ассоциация содействия развитию науки выделили три ключевых измерения научной дипломатии:

- «Наука в дипломатии» (в достижении внешнеполитических целей принимают участие эксперты из научно-академического сообщества).
- «Дипломатия для науки» (дипломатия рассматривается как инструмент международного научного сотрудничества).
- «Наука для дипломатии» (научно-академическое сообщество способствует развитию международного сотрудничества) [13 с. 40].

Однако впоследствии такая теоретизация подверглась критике в академических кругах. Например, в 2012 году, в рамках своей работы, «Глобальное управление G20 в условиях глобализованного мира» [14] и лекции, прочитанной на международном семинаре «G20 и демократические вызовы глобального управления», канадский профессор Джон Киртон отмечает, что предложенные подходы к систематизации научного знания в рамках дипломатии не только не объясняют динамику власти, но также носят преимущественно описательный характер и не

обладает аналитической силой, тем самым не объясняя механизмы взаимодействия науки и внешней политики [15].

В 2015 году посланник по науке в Министерстве иностранных дел и торговли Новой Зеландии, также являющийся членом Лондонского Королевского сообщества, Питер Глюкман, говорит следующее: «В формальном смысле, научная дипломатия молода. Она действительно стала частью нашего языка только в последние шесть лет <...> Но становится все более очевидным, что наука может и должна быть неотъемлемой частью нашего международного стратегического мышления» [16].

В 2017 году Питер Глюкман, глава отдела политики и глобальных вопросов Национальной академии наук США Воган Турекян и другие авторы опубликовали совместную научно-аналитическую статью на тему «Научная дипломатия: прагматичный взгляд изнутри». Согласно предложенной трактовке, научная дипломатия включает в себя:

- усилия по удовлетворению национальных потребностей;
- действия, направленные на решение вопросов трансграничного характера;
- работу, приоритетами которой являются достижение глобальных целей и противостояние глобальным вызовам [17, с.13].

Однако данное определение, основанное на изучении потребностей и интересов субъектов научной деятельности, не получило широкого признания.

В феврале 2019 года была принята Мадридская декларация о научной дипломатии. Инициатором создания нормативного документа выступил проект S4D4C («Использование науки в дипломатии для решения глобальных проблем»), финансируемый Европейским союзом и направленный на разработку предложений, позволяющих политикам более эффективно использовать научную дипломатию, проявляя внимание к международным проблемам социального характера.

Мадридская декларация определила ключевые принципы научной дипломатии:

- представлять ценность и значимость для граждан;
- использовать научную дипломатию как инструмент, опирающийся на фундаментальные и универсальные знания для оптимизации международных отношений;
- обеспечивать исследованиям методологическое разнообразие;
- задействовать различные подходы и практики в процессах, протекающих в рамках научной дипломатии;
- обеспечивать прозрачность результатов (оценивать и признавать положительные эффекты научной дипломатии. Непреднамеренные побочные последствия также должны фиксироваться и учитываться);

- гарантировать сотрудничество дипломатов, учёных и других негосударственных акторов, способных вносить вклад в научную дипломатию на локальном, национальном, региональном и международном уровнях;

- уважать независимость науки;

- сохранять академическую автономию и объективность [18].

Множественность интерпретаций. Различные подходы к популяризации научной дипломатии.

Важно отметить, что научная дипломатия отмечена разнообразием подходов к ее изучению и внедрению в национальную и международную политику.

Некоторые ученые и политические деятели заинтересованы в распространении научной дипломатии и усилении ее влияния с целью усиления многополярности миропорядка. Например, бывший генеральный секретарь ООН и египетский политический деятель Бутрос Бутрос-Гали пишет о критической важности формирования новых взглядов, идей и концепций для наведения мостов между «нами» и «другими». Под термином «другие», в данном случае, понимаются те, кто отличается по национальной, религиозной, этнической или политической принадлежности [2].

В контексте сохраняющейся концепции Север-Юг и актуализирующейся концепции Юг-Юг, при которой не только возрастает участие стран Юга в деятельности международных организаций и институтов, но и появляется акцент на автономном сотрудничестве между развивающимися странами, научная дипломатия приобретает новые формы и векторные направления деятельности.

В то же время, ряд ученых по-прежнему воспринимает научную дипломатию как малоэффективный политический инструмент, в силу ее сущностной специфики. Например, в 2020-м году французский исследователь и экономист Пьер-Бруно Руффини отмечает в попытках концептуализации научной дипломатии «культурную предвзятость».

Согласно Пьеру-Бруно Руффини, большинство практиков, являющихся авторами фундаментальных научных исследований, являются действующими или вышедшими на пенсию учёными, которые не могут не придерживаться универсалистского и, в некоторой степени, предвзятого, в силу собственного направления деятельности, и даже строго оптимистичного взгляда на роль науки в достижении международного прогресса [19, с. 9].

Их видение было вдохновлено скорее ценностями науки, чем безусловными требованиями практической дипломатии. Будучи участниками международного научного процесса, они формулировали свои концепции в соответствии с границами своей «повестки дня», и отдавали предпочтение сотрудничеству и общим интересам, а не конкуренции [20, с. 74].

В то же время, продолжая рассматривать научную дипломатию как инструмент построения многомерного пространства диалога между различными центрами силы и цивилизациями в условиях становления нового многополярного мира, возникают различные научные подходы, в зависимости от направления деятельности и сферы интересов исследователей.

Научную дипломатию принято рассматривать как социально-политический феномен. Однако, например, в статье на тему «Ментальные пространства научной дипломатии» профессор, доктор филологических наук Вера Ивановна Заботкина анализирует научную дипломатию в координатах когнитивной парадигмы знания: дипломатия рассматривается как процесс, основанный на восприятии, обработке и последующем использовании знаний для достижения внешнеполитических целей. Акцент делается на том, как дипломаты анализируют и используют полученную информацию, чтобы способствовать налаживанию и укреплению международных отношений, посредством ведения переговоров и содействия решению проблем. Вера Ивановна Заботкина пишет следующее: «В условиях становления нового многополярного мира, основывающегося на уважении к суверенитету другой нации, особое значение приобретает научная дипломатия как инструмент построения многомерного пространства диалога между различными полюсами и цивилизациями.

Как указывает ведущий эксперт в области научной дипломатии в России Александр Оганович Чубарьян, «общение, как и дипломатия, в целом основана на компромиссах, на учете интересов и особенностей другой стороны.» [21]. Согласно данному подходу, ведению успешного научного диалога препятствуют предубеждения и стереотипы [22 с. 76], а многополярная архитектура международного сотрудничества должна быть основана на уважении к суверенитету «другого» [23, с. 245].

Подобная разница подходов способствует многоаспектному изучению и популяризации научной дипломатии в различных академических сферах.

Заключение.

Попытки концептуализировать научную дипломатию предпринимались еще в прошлом веке, однако, только в последнее десятилетие термин активно вошел в научно-политический оборот.

Научная дипломатия популяризируется в XXI веке в рамках сотрудничества по направлению «Север-Юг» и приобретает новые направления, благодаря вектору «Юг-Юг», набирающему популярность в современном многополярном, постоянно усложняющемся за счет протекающих в нем интеграционных и фрагментирующих процессов мире, наполненном глобальными вызовами.

Прежде всего, научную дипломатию принято рассматривать в контексте применения различными политическими игроками мягкой силы, так как развитие науки и образования способствуют увели-

чению международных контактов, возрастанию студенческой мобильности [24] и др., однако, существуют и другие подходы.

Ввиду того, что концептуализация научной дипломатии находится на раннем этапе, ее распространение и популяризация по-прежнему в значительной степени зависят от региона («колыбелью» научной дипломатии является европейская часть света).

В предыдущем десятилетии научную дипломатию начали позиционировать как инструмент, способный решить проблемы Глобального Юга [25, с. 191], однако, как постепенно протекало развитие науки и дипломатии, так более закономерно говорить о поэтапном включении других регионов в научно-политический дискурс, посредством развития научной дипломатии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Най Дж. Парадокс американской мощи: почему единственная в мире сверхдержава не может действовать в одиночку. Оксфорд : Oxford University Press, 2002. 240 с.
2. Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира : доклад Генерального секретаря ООН от 2 июля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/89-92_08_agenda_pease.pdf (дата обращения: 15.12.2025).
3. Вернадский В. И. Прогресс науки и народные массы // Вернадский В. И. Труды по истории науки. М. : Наука, 2002.
4. Маргинсон С., ван дер Венде М. Новый глобальный страновой и институциональный ландшафт // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С. 45–57.
5. Шолтс С., Санджур О., Дутари Л., Пайенсон Н. Прошлое, настоящее и будущее научной дипломатии в Смитсоновском институте // Science and Diplomacy. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2021/past-present-and-future-science-diplomacy-smithsonian> (дата обращения: 15.12.2025).
6. Международная ассоциация академий // Nature. 1899. Т. 60, № 1565. С. 613. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/060613a0> (дата обращения: 15.11.2025).
7. Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, её задачи, разделение и состав / Комиссия «Научные учреждения и научные работники СССР». Л. : Изд-во АН СССР, 1925. 90 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1089543> (дата обращения: 15.12.2025).
8. Гранжан М. Интеллектуальное сотрудничество: многоуровневый сетевой анализ международной организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.martingrandjean.ch/intellectual-cooperation-multi-level-network-analysis/> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Международная ассоциация академий // Nature. 1900. Т. 62. С. 249–250.
10. Яковлев П. П. Иbero-американское сообщество — фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ibero-amerikanskoe-soobshchestvo-faktor-vzaimodeystviya-evropy-i-latinskoj-ameriki/pdf> (дата обращения: 15.12.2025).
11. Мурензи Р. Перспективы научной дипломатии // TWAS Newsletter. 2014. Т. 26, № 3. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://twas.org/sites/default/files/p2-editorial.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).
12. Горохов А., Виторович З. Научная дипломатия. Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2017. 157 с.
13. Новые рубежи научной дипломатии: навигация в условиях меняющегося баланса сил. Лондон : The Royal Society, 2010. С. 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/publications/2010/new-frontiers-science-diplomacy/> (дата обращения: 15.12.2025).
14. Киртон Дж. Управление G20 в глобализованном мире. Лондон ; Нью-Йорк : Routledge, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perlego.com/book/1635856/g20-governance-for-a-globalized-world-pdf> (дата обращения: 15.12.2025).
15. Киртон Дж. Глобальное управление G20: работа во благо мира. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-lecture-2012.html> (дата обращения: 15.12.2025).
16. Глакман П. Д. Научная дипломатия: возможности и вызовы для малых государств. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pmcas.org.nz/wp-content/uploads/Speech_Science-Diplomacy_Trieste-June-2015-final.pdf (дата обращения: 15.12.2025).
17. Глакман П. Д., Турекиан В., Граймс П. У., Киси Т. Научная дипломатия: прагматичный взгляд изнутри // Science & Diplomacy. 2018. Т. 6, № 4.
18. Мадридская декларация по научной дипломатии. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy> (дата обращения: 15.13.2025).
19. Руффини П.-Б. Концептуализация научной дипломатии в практико-ориентированной литературе: критический обзор // Humanities & Social Sciences Communications. 2020. № 7.
20. Табаринцева-Романова К. М. Научная дипломатия в современном международном дискурсе // Дипломатическая служба. 2019. № 4. С. 74–79.

21. Зоботкина В. И. Ментальные пространства научной дипломатии // *История*. 2023. № 12 (134), ч. II.
22. Хазелтон М. Г., Неттл Д., Эндриус П. У. Эволюция когнитивных искажений // *Справочник по психологии / под ред. Д. М. Бусса. Хобокен : John Wiley & Sons, 2005. С. 724–746.*
23. Хелмонд П., Овербек Г., Брюгман Д., Гиббс Дж. К. Метаанализ когнитивных искажений и экстернализирующего проблемного поведения // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. Т. 42, № 3. С. 245–262.
24. Петрова Ю. «Научная дипломатия — первоочередной инструмент внешней политики»: интервью // *Ассамблея народов мира. [Электронный ресурс]*. URL: <https://eurasia-assembly.org/ru/news/yuliya-petrova-nauchnaya-diplomatiya-pervoocherednoy-instrument-vneshney-politiki-intervyu> (дата обращения: 15.12.2025).
25. Флинк Т. Измерение пульса научной дипломатии и развитие практик оценки // *Science and Public Policy*. 2022. Т. 49, № 2. С. 191–200.

Reference:

1. Nye J. *The Paradox of American Power: Why the world's only superpower cannot act alone*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 240 p.
2. Boutros-Ghali B. *An Agenda for Peace: preventive diplomacy, peacemaking and peacekeeping: report of the UN Secretary General dated July 2, 1992* [Electronic resource]. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/89-92_08_agenda_peace.pdf (date of reference: 12/15/2025).
3. Vernadsky V. I. *Progress of science and the masses* // Vernadsky V. I. *Works on the history of science*. Moscow: Nauka Publ., 2002.
4. Marginson S., van der Wende M. *The new global country and institutional landscape* // *Bulletin of International Organizations*. 2010. No. 3 (29). pp. 45-57. EDN: NCBOHH
5. Scholts S., Sanjour O., Dutari L., Payenson N. *The past, present and future of scientific diplomacy at the Smithsonian Institution* // *Science and Diplomacy*. 2021. [electronic resource]. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2021/past-present-and-future-science-diplomacy-smithsonian> (date of request: 12/15/2025).
6. *International Association of Academies* // *Nature*. 1899. Vol. 60, No. 1565. p. 613. [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/060613a0> (date of application: 11/15/2025).
7. *Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics, its tasks, division and composition / Commission "Scientific institutions and scientific workers of the USSR"*. L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1925. 90 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1089543> (date of request: 12/15/2025).
8. Grandjean M. *Intellectual cooperation: a multilevel network analysis of an international organization*. [electronic resource]. URL: <https://www.martingrandjean.ch/intellectual-cooperation-multi-level-network-analysis/> (date of access: 11/15/2025).
9. *International Association of Academies* // *Nature*. 1900. Vol. 62. pp. 249-250.
10. Yakovlev P. P. *The Ibero-American community is a factor of interaction between Europe and Latin America*. 2007. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ibero-amerikanskoe-soobshchestvo-faktor-vzaimodeystviya-evropy-i-latinskoy-ameriki/pdf> (date of request: 12/15/2025). EDN: IAFWLN
11. Murenzi R. *Prospects of scientific diplomacy* // *TWAS Newsletter*. 2014. Vol. 26, No. 3. p. 2. [Electronic resource]. URL: <https://twas.org/sites/default/files/p2-editorial.pdf> (date of request: 12/15/2025).
12. Gorokhov A., Vitorovich Z. *Scientific diplomacy*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2017. 157 p.
13. *New frontiers of scientific diplomacy: navigating a changing balance of power*. London: The Royal Society, 2010. p. 40. [Electronic resource]. URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/publications/2010/new-frontiers-science-diplomacy/> (date of access: 12/15/2025).
14. Kirton J. *G20 governance in a globalized world*. London; New York: Routledge, 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.perlego.com/book/1635856/g20-governance-for-a-globalized-world-pdf> (date of access: 12/15/2025).
15. Kirton J. *G20 global governance: working for the benefit of peace*. 2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-lecture-2012.html> (date of request: 12/15/2025).
16. Glakman P. D. *Scientific diplomacy: opportunities and challenges for small states*. 2015. [electronic resource]. URL: https://www.pmcas.org.nz/wp-content/uploads/Speech_Science-Diplomacy_Trieste-June-2015-final.pdf (accessed: 12/15/2025).
17. Glakman P. D., Turekian V., Grimes R. U., Kisi T. *Scientific Diplomacy: a pragmatic view from the inside* // *Science & Diplomacy*. 2018. Vol. 6, No. 4.
18. *Madrid Declaration on Scientific Diplomacy*. 2019. [electronic resource]. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy> (date of request: 15.13.2025).
19. Ruffini P.-B. *Conceptualization of scientific diplomacy in practice-oriented literature: a critical review* // *Humanities & Social Sciences Communications*. 2020. № 7.
20. Tabarintseva-Romanova K. M. *Scientific diplomacy in modern international discourse* // *Diplomatic Service*. 2019. No. 4. pp. 74-79. EDN: HPPKCA
21. Zobotkina V. I. *Mental spaces of scientific diplomacy* // *History*. 2023. No. 12 (134), part II. DOI: 10.18254/S207987840029823-4 EDN: OPZXL
22. Hazeltan M. G., Nettle D., Andrews P. U. *The evolution of cognitive distortions* // *Handbook of Neuropsychology / edited by D. M. Buss. Hoboken: John Wiley & Sons, 2005. pp. 724-746.*
23. Helmond P., Overbeek G., Brugman D., Gibbs J. K. *Meta-analysis of cognitive distortions and externalizing problematic behavior* // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. Vol. 42, No. 3. pp. 245-262.
24. Petrova Yu. "Scientific diplomacy is the primary tool of foreign policy": an interview // *Assembly of the Peoples of the World*. [electronic resource]. URL: <https://eurasia-assembly.org/ru/news/yuliya-petrova-nauchnaya-diplomatiya-pervoocherednoy-instrument-vneshney-politiki-intervyu> (accessed: 12/15/2025).
25. Flink T. *Measuring the pulse of scientific diplomacy and developing assessment practices* // *Science and Public Policy*. 2022. Vol. 49, No. 2. pp. 191-200. DOI: 10.1093/scipol/scab074 EDN: AHKVC

Информация об авторе:

Нарбут Наталья Николаевна, аспирантка кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, narbut_nn@pfur.ru

Natalia N. Narbut, postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.01.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.